

УДК 32.019.5

Объяснительные возможности концепта «политический проект» (на материалах сайта Института динамического консерватизма)¹

Митрохина Татьяна Николаевна

Доктор политических наук, профессор,
декан факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Саратовский социально-экономический институт,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
410003, Российская Федерация, Саратов, ул. Радищева, д. 89;
e-mail: mtn002@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу интеллектуальной продукции одного из институтов политического проектирования, организованного в формате дискуссионного клуба. Анализ информационного массива – текстов докладов Изборского клуба – осуществлен на основе авторского понимания и структурирования концепта «политический проект». Наиболее значимыми в структуре политических проектов представляются цели, субъекты, объекты проектирования, условия реализации проекта, идеи, лежащие в основании проектной конструкции. Данный подход позволил выявить некоторые особенности проектного дискурса и тенденции современной российской политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрохина Т.Н. Объяснительные возможности концепта «политический проект» (на материалах сайта Института динамического консерватизма) // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 6. С. 111-132.

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке РГНФ по проекту № 14-03-00112 «Политические проекты в дискурсивном пространстве современных российских СМИ».

Ключевые слова

Политический проект, стратегическое проектирование, проектирование политики, субъекты проектирования, объекты проектной деятельности.

Введение

В современной России существует большое число государственных и негосударственных организаций, занимающихся политическим проектированием или претендующих на это – от «фабрик мысли» до спецслужб [Аверьянов и др., 2013, www]. Еще во времена существования СССР начал работу Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований, в стенах которого зарождались первые политические проекты. СССР вел активную игру и контригру с политическими силами вне страны [Аверьянов, 2014, www]. Из числа современных институтов, занимающихся проектированием, наиболее известны Институт современного развития [Обретение будущего..., 2011, www], Центр стратегических разработок [Белановский, Дмитриев, www]. Широко обсуждаются доклады Института общественного проектирования. Формированием репутации политиков и управлением ею занимаются сотрудники Института социально-политического проектирования и Института политических проектов и инициатив. Известны аналитические материалы Института социально-политических исследований РАН, Аналитического центра при Правительстве РФ, Российского института стратегических исследований, Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Финансируются программы исследовательских грантов с целью комплексного изучения актуальных для России и мира вопросов и подготовки пакета рекомендаций по выработке оптимальной стратегии для России [Россия-2020..., 2012].

Организаций, позиционирующих себя в качестве центров политического проектирования или в определенной степени имеющих отношение к политическому проектированию, вполне достаточно. Обозначился явный прагматический интерес российской власти к экспертно-аналитической продукции

институтов проектирования. Приходит понимание того, что одним из основополагающих условий выживания России является «своя игра» [Аверьянов, 2014, www].

Однако управленческая практика по-прежнему свидетельствует о дефиците как проектных стратегий, так и субъектов стратегического проектирования, способных предложить ясные масштабные разработки. Специалистов, занимающихся всерьез стратегическим проектированием внешнеполитических работающих на опережение, а не оборонительных (ответных) проектов, немного. В контексте западных санкций, к которым Россия оказалась весьма чувствительна, проблема отсутствия стратегических проектов в управленческой практике современной России и необходимость возврата к проектно-целевой модели государственного управления приобрели особые остроту, звучание и актуальность [Папченкова, Лютова, 2015, www].

Анализ интеллектуальной продукции, производимой организациями, позиционирующими себя в качестве субъектов проектирования политики, позволяет говорить о том, что в ряде случаев процесс разработки конкретных политических проектов подменяется различными докладами и аналитическими материалами, содержащими информацию скорее прогнозного, нежели проектного характера. В этой связи имеет смысл определиться с базовыми понятиями как важнейшими составляющими методологии исследования. В научной литературе уделено немало внимания соотношению, на первый взгляд, не имеющих ничего общего понятий «проект» и «прогноз». И очевидно неслучайно. Следует различать субъекты, занимающиеся разработкой политических проектов и проектирующие политику, и субъекты, реализующие аналитические или научные проекты по экспертизе, анализу, прогнозированию и сценарированию ситуации в политической сфере. В контексте данного исследования это немаловажный аспект. Хотя общего как у терминов, так и у явлений немного, тем не менее считаем необходимым акцентировать внимание на том, что прогноз – это суждение вероятностного характера о возможном состоянии объекта в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе. Соответственно прогнозирование – это процесс разработки суждения вероятностного характера о возможных состояниях объекта. В свою очередь *проект – это*

предлагаемый к производству или уже произведенный политический продукт, характеристики которого задаются представлением субъекта проектирования об идеале геополитического будущего, целью, оформленной в рациональных терминах, ожиданием определенного эффекта от реализации проекта, объектами внешнего мира, на которые проект направлен, средствами и условиями, предполагаемым результатом, сроками, алгоритмом и каналами реализации проекта. Под политическим проектированием понимается деятельность, направленная на создание определенного продукта/объекта, обладающего заданными свойствами и качествами, в соответствии с субъективно выстроенным пониманием непублично заявленного результата или цели, необходимых для получения и удержания политической власти, при заданных ограничениях по ресурсам и срокам, а также требованиям к качеству и допустимому уровню риска [Митрохина, 2015; Митрохина, 2007]. В морфологии политического проекта, в отличие от прогноза, существенную роль играет ценностный идеал субъекта проектирования – представление о прогрессе, месте страны в современном мире, об идеальном мире – многополярном, биполярном устройстве или гегемонии как идеале, к которому следует стремиться. Консервативные или либеральные ценности субъекта проектирования, складываясь в философскую картину мира, определяют политическое обустройство жизни, цели и направленность политических изменений – в целом содержание политического проекта.

В контексте авторского разграничения терминов «проект», «прогноз», а также процессов прогнозирования и проектирования интерес представляет деятельность таких институтов, как дискуссионные клубы – особый организационный формат проектной деятельности и политического проектирования. Наиболее известными являются дискуссионные клубы, созданные на Валдае и в Изборске. Объектом исследовательского интереса в рамках данной статьи является интеллектуальная продукция непосредственно Изборского клуба государственно-патриотической направленности в части проектного дискурса организации. Для работы с текстами использована методология, основу которой составило авторское понимание и структурирование концепта «политический проект». Данный подход позволил выявить ряд особенностей дискурса,

организованного вокруг концепта «политический проект», и тенденций современной российской политики.

Деятельность клуба, по признанию его лидера, направлена на создание идеологии государства в условиях масштабного идеологического и мировоззренческого противостояния [Проханов, 2014, 30]. Эксперты клуба, в качестве которых работают ученые, практические политики, аналитики, консультанты, советники, занимаются проектированием в сфере национальной безопасности, информационной политики, конструирования идеологий. Идеологическое направление клуба его участники обозначают как социальный консерватизм, синтез в единую идейную платформу различных взглядов русских государственных деятелей – от социалистов и советских патриотов до монархистов и православных консерваторов». Эксперты презентуют власти и обществу аналитические доклады по ситуации в различных сферах жизни. Экспертные разработки в свободном доступе размещаются на сайте Института динамического консерватизма и становятся объектом общественного обсуждения. Участие в работе клуба ученых – юристов, политологов, историков, представителей точных и естественных наук, с одной стороны, практиков – с другой, совокупным объемом аналитических материалов обеспечивает определенный уровень объективности и достоверности результатов анализа ситуации за большой временной отрезок, начиная с советского проекта, а порой и ранее, вплоть до настоящих дней. Эти обстоятельства позволили использовать тексты докладов в качестве источниковой базы данного исследования.

Тенденции внешнеполитических процессов

Эксперты в различных контекстах как внешнеполитического, так и внутриполитического проектирования активно оперируют термином «проект». В оценках внешнеполитических процессов и отношений доминируют тенденции, направленность которых прочитывается в многочисленных сентенциях. Приведем лишь некоторые из них: «объективно усиливается предельно жесткая конкуренция конкретных национальных мобилизационных проектов» [Аверьянов и др., 2013, www]; «происходит обострение негласной, но жесткой кон-

курении глобальных военно-стратегических проектов, прежде всего – американского и китайского»; Россия становится конфликтным полем «встречного боя» сразу нескольких геополитических проектов, главными из которых являются глобалистский «западный» проект и находящийся в стадии трансформации (трансмутации) российский проект» [Черняховский, 2014, www]; в целом государства ведут борьбу за «место под солнцем», за выживание, занимая не выжидательную, а наступательную позицию, претендуя на роль активно действующих субъектов политики, ведущих борьбу за то, чтобы «править бал».

В этих процессах, по оценкам экспертов, Россия позиционирована в роли наблюдателя или зрителя, скорее статиста или объекта, нежели субъекта активно и рационально действующего. Резонансным среди реализуемых политических проектов, по мнению экспертов, является салафитский проект, который при участии «нефтяных» монархий Саудовской Аравии и стран Персидского залива «формирует и поддерживает экстремистские ваххабитские движения не только в «исламских» регионах России на Северном Кавказе и в Поволжье, но и по всей ее территории» [Владимиров и др., 2013, www]. Целью этого проекта является «вычленение из состава России «мусульманских» регионов, создание там исламских «амиратов» с «зачисткой» немусульманского населения», противопоставление демографического потенциала миллиардной исламской уммы Китаю, Индии и России, а также другим развивающимся странам «третьего мира». По мнению экспертов, питательной средой для сил экстремистского толка, на которую проекты опираются, являются, прежде всего, залежи остро стоящих, но не решаемых на протяжении многих лет проблем внутри страны – «коррупция, клановость, деградация образования и социальной сферы в целом, имущественное неравенство, неразвитость производящих секторов экономики и безработица [Там же].

Эксперты дают оценку постоянно совершенствующимся формам реализации стратегических проектов, в которых Россия выступает объектом проектирования. Относительно новыми являются проекты, основу которых составляют принципы «управляемого хаоса» и «самодезорганизации» объекта. Изощренная/завуалированная самодезорганизация объекта позволяет в целом сохранить его ресурсную базу, зачастую являющуюся целью инициатора про-

ектного действия. Один из наиболее известных проектов, реализуемых с помощью сетевых модификаций организационного оружия, известен под названием «цветная революция». Идеологическую основу проектов составляет глобальная манипуляция и тотальный контроль в мировом масштабе, известный под названием «Effects-based operations». В основу практической реализации проекта заложены технологии формирования структуры поведения объекта, подчиняющегося навязанному сценарию, соответственно модели управления [Дугин, Коровин, Бовдунов, 2013, www]. Практически проект реализуется с помощью системы согласованных по целям, месту и времени разведывательных, пропагандистских, информационных, психологических акций, направленных на то, чтобы заставить объект проектирования действовать в нужном направлении [Сундеев, Овчинский, 2013, www].

Цели и субъекты внешнеполитических проектов

Цели внешнеполитических проектов, объектом которых становится Россия, многомерны и разномасштабны – от утилитарной борьбы за использование природных ресурсов до смены цивилизационной модели. В каждом конкретном проекте просматривается и более конкретная цель. Цели могут заключаться в «интеграции социума в иной глобальный проект или проекты, с подчинением чужим стратегическим интересам», а далее – в появлении принципиально нового субъекта проектирования, контрэлиты, меняющей действующую власть [Аверьянов и др., 2013, www].

Нередко цели проектов выходят за рамки ослабления конкретных стран в рамках геополитической борьбы, смены элит и экономической выгоды, а связаны «со сменой цивилизационной парадигмы» с помощью реализации информационных проектов [Черемных, Восканян, 2013, www]. Особенностью подобных проектов с точки зрения форм, механизмов и каналов реализации является их виртуальный формат. Ключевая роль отводится Интернету и социальным сетям, к контенту которых наиболее чувствительными оказываются молодежные социальные группы. По мнению экспертов, молодежные субкультуры не являются следствием свободного волеизъявления молодежи или признаком

развитого гражданского общества, как нередко официально заявляется. Они практически всегда являются «продуктами высокотехнологичных проектов организационного влияния» [Сундеев, Овчинский, 2013, www]. Попытки некоторых стран отключить Интернет во время беспорядков, организация которых ориентирована на молодежные группы, лишь способствуют трансформации проекта «цветных революций 1.0» в проекты «революции гаджетов» или проекты «революции социальных сетей 2.0», основанные на стелс-технологиях, позволяющих обходить официального интернет-провайдера [Там же].

Как и цели, субъекты глобальных проектов зачастую не декларированы открыто, имеют неясные очертания в глазах рядовых граждан. Так, например, субъектами проектирования нередко «назначают» США, Евросоюз или западные страны. Существуют и еще менее очевидно дефинируемые субъекты проектирования, обозначаемые как «центры всемирной матрицы» [Аверьянов и др., 2013, www] или «точки сборки» новой реальности, притягивающие к себе гениев и технологии всего мира [Калашников, 2014, www]. Субъект глобального информационного проекта характеризуют как «цивилизационное лобби» [Черемных, Восканян, 2013, www].

Особенностью проектного дискурса, организованного содержанием докладов Изборскому клубу, является весьма скромная презентация внутривнутриполитических проектов, особенно ярко высвеченная внешнеполитическими проектами, реализуемыми в отношении России. Внутривнутриполитические проекты немногочисленны. Характеризуются они как крайне необходимые, но пока находящиеся в стадии разработки, либо уже ушедшие в небытие, как, например, советский проект. В проектном дискурсе клуба обращает на себя внимание то обстоятельство, что советский проект упоминается в различных контекстах, но с очевидным преобладанием положительных интенций: «развал советского проекта как геополитическая катастрофа XX века», «катастрофа советского национального проекта», «подавляющее большинство конфликтов связаны с крахом советских национального и цивилизационного проектов», «разность и многообразие преодолеваются решением общих проблем и задач в рамках общего проекта, открытого для других общностей – так, как был открыт в нашей истории советский проект». Несмотря на «крах» и «катастрофу», в оценках

советского безвозвратно утраченного проекта доминируют позитивные интенции, основанные на терминологических характеристиках, – масштабный, геополитический, цивилизационный, наполненный ценностно-идеологическим содержанием и социальной справедливостью национальный проект.

Проектный дисбаланс как особенность современной российской политики

Сквозь призму проектного дискурса просматривается важная особенность современной российской политики – образовался своеобразный проектный вакуум. После реализации советского монопроекта практически отсутствуют масштабные проектные разработки и стратегии. В дискурсе отсутствует не только упоминание и обсуждение проектных разработок, но и нередко прямые констатации их отсутствия: «на постсоветском (евразийском) пространстве новая Россия собственного геополитического проекта не предложила» [Ивашов, 2013, www]. Стоит добавить, что не предложила она большого политического проекта и внутри страны. Одновременно с многочисленными проектами, реализуемыми извне в глобальном масштабе в отношении России, сама Россия к тому же «во многом утратила геостратегический потенциал, необходимый для адекватного существующим угрозам ответа, включая военно-промышленную, научно-технологическую, мобилизационную и информационно-финансовую составляющие [Владимиров и др., 2013, www]. Более двадцати лет Россия занимала благодущную позицию «уклонения» от прямых вызовов, бросаемых ей внешними силами, аргументируя политику тем, что у России нет сил и ресурсов для эффективного противостояния и энергичной защиты своих интересов не только перед более развитыми странами Запада и США, но и перед другими своими соседями» [Там же].

В то же время Россия непрерывно «является объектом внешней агрессии, экспансии и давления с определенными далеко негуманными целями. Практика как надежный критерий истины убеждает в очередной раз, что если государство не выступает субъектом самостоятельных проектных стратегий, оно становится объектом воздействия, судьбу которого решают другие амбици-

озные субъекты большого проектирования» [Восканян, Кобяков, Черемных, 2014, www]. Число желающих избавить Россию от «имперского бремени», от «проектной составляющей национального бытия», от «русского цивилизационного проекта» или «собственного миропроекта» весьма велико [Черняховский, 2014, www]. Примером тому служит «болотный проект» 2011-2012 гг., представлявший собой во многом спланированную и подогретую извне акцию [Овчинский, Ларина, 2014, www]. Наступательную позицию занимает мировой «центр силы» – салафитский проект [Владимиров и др., 2013, www]. Нередко НАТО рассматривается как «чрезвычайно удачный геополитический проект США и Великобритании» [Аверьянов, 2014, www] не только времен холодной войны, но и в современной политике, нацеленный на противоборство, приращение собственного потенциала за счет ослабления российского центра силы. Когда же речь заходит о реально состоявшихся проектах или реализуемых в настоящее время, Россия в этих отношениях позиционирована прежде всего в качестве объекта воздействия.

Проект евразийской интеграции

Определенный разворот российской политики в ее ценностно-целевом измерении от идеологических установок на «сближение с Западом» к сохранению собственных традиций, обоснованию самобытности, исключительности, бережному отношению к культуре православия был обозначен главой государства в мюнхенской речи 2007 года [Выступление и дискуссия..., 2007, www]. Однако малейшие попытки России действовать сообразно своим геостратегическим интересам сразу же встретили жесткое сопротивление внешних сил. Так, например, развиваются события, связанные с реализацией проекта евразийской интеграции [Глазьев, 2013, www], демонстрирующего отказ России от игры по западным правилам и разворот в евразийское пространство, к евразийским традициям и культурным приоритетам [Ивашов, 2013, www]. Реализация интеграционного проекта на начальном этапе осложнилась коллективными усилиями западных стран, обозначивших собственные интересы и проекты по охвату евразийского континента вниманием и «заботой».

В проектном дискурсе клуба проект евразийской интеграции многократно позиционирован в качестве стержня внутреннего развития. Реализации проекта придается большое значение с точки зрения идеологии общих дел и консолидации общества на постсоветском пространстве. Однако при этом подчеркивается, что, не оформив ценностно-идеологическую и мировоззренческую основу, имея лишь выраженную экономическую составляющую, Евразийский проект останется «неактуальным для жителей огромного евразийского пространства» [Восканян, Кобяков, Черемных, 2014, www]. Отчасти этот тезис можно оспорить, поскольку идея достижения общего блага и совместных усилий по повышению уровня жизни может быть вполне конструктивной в плане усиления реинтеграции постсоветского пространства. Легитимация геополитического проекта экономическими успехами является одной из наиболее устойчивых. К тому же идеологическим основанием проекта в определенной мере служит ностальгическое и позитивное отношение к совместному прошлому. СССР распался, однако влияние человеческого фактора в виде сформированной ментальности сохраняется много дольше. Ментальность – более тонкая и консервативная субстанция по сравнению с формальными структурами, которые можно изменить одним лишь «росчерком пера». Важным компонентом проекта евразийской интеграции является опора на сложившиеся на территории совместного проживания традиции мультикультурализма. В перспективе он должен стать основой формирования цивилизационного полюса притяжения и центром социальной харизмы [Глазьев, Батчиков, Кобяков, 2014, www]. Однако в целом стоит согласиться с тем, что в случае более значимой духовной составляющей он может стать по-настоящему Большим проектом развития евразийского региона. Принципиально важно, чтобы формирующийся Евразийский союз явил миру альтернативный проект и систему ценностей, которые учитывали бы, с одной стороны, традиции народов, его населяющих, с другой стороны – позитивный и негативный опыт других интеграционных проектов и политических центров силы.

Однако противодействия России вообще и, в частности, интегративным росткам в рамках евразийского проекта достаточно велико. Для политической сферы и межгосударственных отношений это вполне нормально, поскольку каждое государство защищает свои национальные интересы. В этой связи за-

дача перед Россией стоит действительно непростая. Длительное отсутствие на постсоветском пространстве российских национальных интересов и геополитических проектов привело к тому, что многие союзные республики, а далее – самостоятельные государства «наперегонки устремились на Запад, попали в проекты других цивилизаций в качестве объектов переидентификации по западным стандартам» [Ивашов, 2013, www]. С этими проектами предстоит конкурировать, предлагая более достойные, содержательные, значимые и привлекательные проекты.

В проектном дискурсе клуба прочитываются и потенциальные субъекты проектирования внутри страны. Их возможности становятся очевидны из таких оценочных суждений, как: очевиден «дефицит стратегической субъектности в российской элите» [Аверьянов и др., 2013, www], «подвергнутые селекции элиты утрачивают проектное мышление, ограничивая планирование промежутками от одного внешнего кредита до другого» [Черемных, Восканян, 2013, www], «трансформация курса уже намечена Президентом». Одной из функций, реализуемых политическими элитами, является функция проектирования политики. Проектные возможности политической элиты производны от ее интеллектуального потенциала. Однако, по оценкам экспертов, «целевая функция большей части правящего класса связана с вывозом собственных капиталов за рубеж» [Аверьянов и др., 2013, www]. Совсем плохо обстоят дела «с системной проектностью России» [Глазьев, 2014, www]. Государство на уровне страны не предложило проекта общей идентичности, хотя очевидно находится в поиске [Восканян, Кобяков, Черемных, 2014, www]. Однако именно государство обладает легитимным правом, практически монополией на разработку и реализацию различных политических проектов. К тому же «без мобилизующей функции государства не обойтись», особенно в области рекрутирования элиты, подбора и расстановки кадров [Аверьянов и др., 2013, www]. При всем том, что разрабатывать и реализовывать политические проекты может ограниченный круг элиты высшего уровня, эксперты клуба в качестве субъекта проектирования вообще видят лишь одного человека, от политической воли которого зависит ценностное содержание и идеологическая направленность стратегического проектирования.

Модернизационный проект

В условиях начавшейся конфронтации глобальных/национальных проектов «категорическим императивом» [Глазьев, 2014, www] сохранения России становится смена курса развития. В этой связи экспертами детально прорабатывается и обосновывается необходимость успешной реализации не только проекта евразийской интеграции, но и модернизационного проекта, которая следует из сложившихся условий внутри страны. Ситуация в стране оценивается в терминах «системного кризиса», «неэффективного государственного механизма, не отвечающего вызовам», «угрожающих масштабов российской коррупционной системы, которую невозможно гибко и мягко демонтировать», «конфликта между державной риторикой и тем, что эта риторика не реализуется на практике», смещением в сознании госаппарата таких понятий, как «служение» и «кормление» [Аверьянов и др., 2013, www]. В качестве «лекарственного» препарата предлагается проект большого рывка, стратегического прорыва, чрезвычайный мобилизационный проект. Идеологической основой проекта должна стать консолидация социума вокруг общих целей развития, достижения национального согласия на основе нравственной идеологии общего дела и общего блага, формирования духовной мотивации, построения общества созидания, солидарности и справедливости. Многие общественные противоречия могут быть преодолены решением общих задач или проблем, на основании общих целей, в рамках общего проекта [Черняховский, 2014, www].

Тенденции в политических процессах современной России

Методология, основанная на концепте «политический проект», функциональна в плане структурирования информационного пространства и интерпретации российской политики в терминах реализуемых субъектами проектирования политических проектов. В рамках данной статьи источник информации составила интеллектуальная продукция Изборского клуба как института проектирования политики, организованного в особом формате. В совокупности с

проведенным ранее автором статьи анализом различных групп информационных материалов, размещаемых в СМИ, удалось выявить некоторые тенденции в политических процессах современной России.

Российская политика со времени реализации советского проекта в целом претерпела существенные изменения: от периода системной монопроектности и реализации советского/цивилизационного/национального проекта через период 1990-х годов – период полной утраты государственных масштабных проектов, основанных на национальных интересах, к современному периоду осознания жизненной необходимости «большого проекта» для России, поиска идентификационных, ценностных, духовных, идеологических оснований стратегических проектов, основанных на национальных интересах.

Субъекты политического проектирования, в качестве которых выступает узкая/закрытая группа элиты, также претерпели существенные изменения. Претензии на реализацию масштабных и амбициозных геополитических проектов более выражены у старшей возрастной группы и существенно снижены у более молодых представителей политической элиты. Геополитические амбиции российской политической элиты по сравнению с серединой 1990-х годов существенно снизились. В целом проектные возможности российской элиты оцениваются не слишком высоко в силу существующей длительное время системы подбора и расстановки кадров по ключевым позициям. Оппозиционная элита в исследуемом дискурсе не представлена в качестве самостоятельного субъекта проектирования вовсе. Региональная элита интегрирована во властную вертикаль и не является самостоятельным субъектом проектирования. В целом очевиден недостаток субъектов, способных предложить стратегические проекты с ясными ценностями, близкими и понятными большинству граждан. Еще больший недостаток ощущается в субъектах, способных в интересах государства реализовать такие проекты.

Определенные изменения ценностных оснований российской политики просматривается со времен мюнхенской конференции. Мюнхенская речь российского президента наметила линию на отказ от западного вектора развития к поиску и приоритету иных ценностно-идеологических оснований российской политики. В официальном дискурсе имеет место трансформация посылов к

развитию демократических ценностей, усиливаются критические оценки в отношении принципов западной демократии, все чаще обосновываются преимущества национальной модели. Тенденция настолько ярко проявляется в официальном дискурсе, что позволяет судить о реализации целостного проекта, ориентированного на смену ценностных оснований российской политики, на возврат к традиционным для россиян ценностям.

Заключение

В глобальном масштабе проектирование и реализация политических проектов являются весьма востребованными практиками стратегического управления современными политическими процессами. Более жесткие и конкурентные условия характеризуют реализацию внешнеполитических проектов, встречающих серьезное сопротивление всех заинтересованных политических сил, имеющих выраженные геополитические и национальные интересы. Способность к проектированию наиболее жестко тестируется событиями внешнеполитического уровня. Политика трансформируется в сферу борьбы проектов, борющихся за управление обществом, ставкой которого является контроль над его производством, власть над его будущим не только на внутривнутриполитическом уровне, но и во внешнеполитической среде. Ярче всего эта особенность проявляется во внешнеполитических отношениях. На фоне обострения конкуренции национальных проектов, очевидно, Россия лишь приступила к оформлению собственного большого проекта.

В целом полученные результаты свидетельствуют о сформировавшемся и устойчиво воспроизводимом дисбалансе субъектности и объектности современной России в реализации самостоятельных проектных стратегий. Россия является объектом политического проектирования, цели которого разнообразны, но далеки от гуманных, что вполне естественно в условиях жесткой конкуренции. В качестве субъекта разработки и реализации проектных стратегий Россия надолго «выпала из обоймы», не оценив, а поэтому легко утратив с трудом завоеванные позиции государства, правопреемником которого стала.

Библиография

1. Аверьянов В.В. (ред.) Другая холодная война. Стратегия для России. Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://dynacon.ru/content/articles/4409/#a1> (дата обращения: 04.05.2015).
2. Аверьянов В.В. и др. Стратегия «Большого рывка». Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/976/> (дата обращения: 02.05.2015).
3. Белановский С., Дмитриев М. Политический кризис в России и возможные механизмы его развития // Интелрос. URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9246-politicheskij-krizis-v-rossii-i-vozmozhnye-mexanizmu-ego-razvitiya.html (дата обращения: 19.08.2014).
4. Владимиров А.В. и др. Военная реформа как составная часть концепции безопасности РФ: системно-динамическая оценка. Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/995/#v1> (дата обращения: 02.05.2015).
5. Восканян М., Кобяков А., Черемных К. Линии раскола в российском обществе. Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://dynacon.ru/content/articles/3264/#a1> (дата обращения: 04.05.2015).
6. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, Мюнхен // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/putin/01.php (дата обращения: 02.05.2014).
7. Глазьев С. Момент истины: Россия и санкции Запада. Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://dynacon.ru/content/articles/3398/#a1> (дата обращения: 12.05.2014).
8. Глазьев С. Настоящее и будущее евразийской интеграции. Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1299/> (дата обращения: 02.05.2015).
9. Глазьев С., Батчиков С., Кобяков А. Встать в полный рост. Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://dynacon.ru/content/articles/4273/#a1> (дата обращения: 04.05.2015).

10. Дугин А., Коровин В., Бовдунов А. Сетевые войны. Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://dynacon.ru/content/articles/2318/#a1> (дата обращения: 02.05.2015).
11. Ивашов Л. Справедливость и безопасность. Базовые ценности евразийской интеграции. Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1301/> (дата обращения: 02.05.2015).
12. Калашников М. Зачем создан Деструктинтерн? Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2440/> (дата обращения: 05.05.2015).
13. Митрохина Т.Н. Политический анализ. Саратов: Изд-во СГАП, 2007.
14. Митрохина Т.Н. Политический проект как категория политической науки // Вестник СГСЭУ. 2015. № 2. С. 117-123.
15. Обретение будущего. Стратегия 2012 // Официальный сайт Института современного развития. URL: http://insor-russia.ru/files/Finding_of_the_Future%20FULL_.pdf (дата обращения: 19.08.2014).
16. Овчинский В., Ларина Е. Холодная война 2.0. Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/4224/> (дата обращения: 04.05.2015).
17. Папченкова М., Лютова М. Президент Сбербанка Герман Греф предложил реформу госуправления // Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/39434591/pravitelstvo-pri-pravitelstve> (дата обращения: 05.05.2015).
18. Проханов А. Русский вихрь. М.: Книжный клуб «Киновед», 2014. 464 с.
19. Россия-2020: сценарии развития. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. 588 с.
20. Сундеев И.Ю., Овчинский В.С. Организационное оружие: функциональный генезис и система технологий XXI века. Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1466/#1> (дата обращения: 02.05.2015).
21. Черемных К., Восканян М. Анонимная война. Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1468/#1> (дата обращения: 02.05.2015).

22. Черняховский С. О конфликтном поле национальных отношений в современной России. Доклад Изборскому клубу // Сайт Изборского клуба. URL:<http://www.dynacon.ru/content/articles/2584/> (дата обращения: 04.05.2015).

**The explanatory potential of the concept "political project"
(as exemplified by the materials of the website of the
Institute of Dynamic Conservatism)**

Tatiana N. Mitrokhina

Doctor of Political Sciences, Professor,
Dean of the Faculty of scientists and teachers training,
Saratov Socio-Economic Institute,
Plekhanov Russian University of Economics,
410003, 89 Radishcheva str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: mtn002@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the intellectual production of one of the political design institutions organized as a discussion club. It analyses of the corpus of information – texts of the reports of the Izborsk Club – on the basis of the author's understanding and structuring of the concept "political project". The most significant components in the structure of political projects are aims, participants, objects, conditions of realization and ideas underlying the project structure. This approach allowed the author of the article to identify some features of the project discourse and trends in contemporary Russian politics. The author points out that the results of the research testify the well-established and stably reproducible imbalance between subjectivity and objectivity in modern Russia in the process of implementation of independent project strategies. The author thinks that Russia cannot be viewed as an active participant in political projecting and is influenced by this process whose goals are varied, but far from

humane, which is quite natural in the conditions of tough competition. Russia has fallen out of the process of development and implementation of project strategies because the country did not appreciate and therefore easily lost the hard-won position of the state whose successor it became.

For citation

Mitrokhina T.N. (2015) Ob"yasnitel'nye vozmozhnosti kontsepta "politicheskii proekt" (na materialakh saita Instituta dinamicheskogo konservatizma) [The explanatory potential of the concept "political project" (as exemplified by the materials of the website of the Institute of Dynamic Conservatism)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6, pp. 111-132.

Keywords

Political project, strategic planning, policy design, planners, objects of project activity.

References

1. Aver'yanov V.V. (ed.) (2014) Drugaya kholodnaya voyna. Strategiya dlya Rossii. Doklad Izborskomu klubu [Another cold war. A strategy for Russia. A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba* [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://dynacon.ru/content/articles/4409/#a1> [Accessed 04/05/15].
2. Aver'yanov V.V. et al. (2013) Strategiya "Bol'shogo ryvka". Doklad Izborskomu klubu [The strategy of the great spurt. A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba* [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/976/> [Accessed 02/05/15].
3. Belanovskii S., Dmitriev M. (2011) Politicheskii krizis v Rossii i vozmozhnye mekhanizmy ego razvitiya [The political crisis in Russia and possible mechanisms of its development]. *Intelros*. Available at: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9246-politicheskij-krizis-v-rossii-i-vozmozhnye-mexanizmy-ego-razvitiya.html [Accessed 19/08/14].
4. Cheremnykh K., Voskanyan M. (2013) Anonimnaya voyna. Doklad Izborskomu klubu [An anonymous war. A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba*

- [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1468/#1> [Accessed 02/05/15].
5. Chernyakhovskii S. (2014) O konfliktnom pole natsional'nykh otnoshenii v sovremennoi Rossii. Doklad Izborskomu klubu [On the conflict field of national relations in modern Russia. A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba* [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2584/> [Accessed 04/05/15].
  6. Dugin A., Korovin V., Bovdunov A. (2013) Setevye voyny. Doklad Izborskomu klubu [Network wars. A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba* [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://dynacon.ru/content/articles/2318/#a1> [Accessed 02/05/15].
  7. Glaz'ev S. (2014) Moment istiny: Rossiya i sanktsii Zapada. Doklad Izborskomu klubu [Moment of truth: Russia and sanctions of the West. A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba* [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://dynacon.ru/content/articles/3398/#a1> [Accessed 12/05/14].
  8. Glaz'ev S. (2013). Nastoyashchee i budushchee evraziiskoi integratsii. Doklad Izborskomu klubu [The present and the future of Eurasian integration. A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba* [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1299/> [Accessed 02/05/15].
  9. Glaz'ev S., Batchikov S., Kobayakov A. (2014) Vstat' v polnyi rost. Doklad Izborskomu klubu [Standing full length. A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba* [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://dynacon.ru/content/articles/4273/#a1> [Accessed 04/05/15].
  10. Ivashov L. (2013) Spravedlivost' i bezopasnost'. Bazovye tsennosti evraziiskoi integratsii. Doklad Izborskomu klubu [Justice and security. The core values of Eurasian integration. A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba* [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1301/> [Accessed 02/05/15].
  11. Kalashnikov M. (2014) Zachem sozdan Destruktintern? Doklad Izborskomu klubu [What was the Destructintern created for? A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba* [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2440/> [Accessed 05/05/15].

12. Mitrokhina T.N. (2007) *Politicheskii analiz* [Political analysis]. Saratov: Izd-vo SGAP.
13. Mitrokhina T.N. (2015) Politicheskii proekt kak kategoriya politicheskoi nauki [A political project as a category of political science]. *Vestnik SGSEU* [Bulletin of Saratov State Socio-Economic University], 2, pp. 117-123.
14. Obretenie budushchego. Strategiya 2012 [Finding the future. Strategy 2012] (2011). *Ofitsial'nyi sait Instituta sovremennogo razvitiya* [The official website of the Institute of Contemporary Development]. Available at: http://insor-russia.ru/files/Finding_of_the_Future%20FULL_.pdf [Accessed 19/08/14].
15. Ovchinskii V., Larina E. (2014) Kholodnaya voina 2.0. Doklad Izborskomu klubu [Cold war 2.0. A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba* [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/4224/> [Accessed 04/05/15].
16. Papchenkova M., Lyutova M. (2015) Prezident Sberbanka German Gref predlozhit reformu gosupravleniya [German Gref, the President of Sberbank, suggested reforming public administration]. *Vedomosti* [Gazette]. Available at: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/39434591/pravitelstvo-pri-pravitelstve> [Accessed 05/05/15].
17. Prokhanov A. (2014) *Russkii vikhr'* [A Russian whirl]. Moscow: Knizhnyi klub "Knigoved" Publ.
18. *Rossiya-2020: stsenarii razvitiya* [Russia-2020: development scenarios] (2012). Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ.
19. Sundeev I.Yu., Ovchinskii V.S. (2013) Organizatsionnoe oruzhie: funktsional'nyi genezis i sistema tekhnologii XXI veka. Doklad Izborskomu klubu [Organizational weapon: the functional genesis and the system of technologies of the 21st century. A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba* [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1466/#1> [Accessed 02/05/15].
20. Vladimirov A.V. et al. (2013) Voennaya reforma kak sostavnaya chast' kontseptsii bezopasnosti RF: sistemno-dinamicheskaya otsenka. Doklad Izborskomu klubu [Military reform as an integral part of the security concept of the Russian Federation: systematic and dynamic assessment. A report to the Izborsk Club]. *Sait*

Izborskogo kluba [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/995/#v1> [Accessed 02/05/15].

21. Voskanyan M., Kobayakov A., Cheremnykh K. (2014) *Linii raskola v rossiiskom obshchestve. Doklad Izborskomu klubu* [Lines of the split in the Russian society. A report to the Izborsk Club]. *Sait Izborskogo kluba* [The website of the Izborsk Club]. Available at: <http://dynacon.ru/content/articles/3264/#a1> [Accessed 04/05/15].
22. *Vystuplenie i diskussiya na Myunkhenskoj konferentsii po voprosam politiki bezopasnosti, Myunkhen* [Speech and discussion at the Munich Security Conference] (2007). *Biblioteka Gumer* [Gumer library]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/putin/01.php [Accessed 02/05/14].